Префектура Хама, уезд Рэньцю.

На плотно забитой палатке армии Цин, развевающейся над флагом с белыми краями и красным внутри, было чрезвычайно заметно одно из самых больших золотых шествий дракона, плетущего золото.

За пределами роскошной палатки китайской армии были распределены самые элитные воины Ба Ялы Восьмизнаменной армии, которые всерьез патрулировали вокруг, чтобы защитить благородного хозяина палатки.

Внутри палатки мастер Юе Туо с красными флагами радостно празднует с более чем дюжиной генералов Циньской армии, на юге так долго, что урожай с красными флагами довольно сильный.

Вице-адмирал Ду Ту Ту внезапно сказал: "Генерал Янву, было бы плохо, если бы мы не пошли помогать принцу Чжэну"?

Несколько дней назад принц Джир Харанг Чжэн послал кого-то сообщить Юе Туо, попросив его пойти в Аньчжоу вместе, чтобы закрыть армию Сюань Да Мин и взять префектуру Баодин в одном падении после уничтожения, Юе Туо отказался от него.

Юэ Туо с презрением сказал: "Просто позорный военный министр, что тут убивать? Князь Чжэн слишком серьезно относится к фамилии Лу и даже мобилизует 30.000 солдат, чтобы пойти и осадить его, как необъяснимо!".

Сердце Юэ Туо было очень несчастным, очевидно, что он был главнокомандующим правой армии, и эта старая вещь Цзиэр Харан всегда полагался на его старшинство и высокий ранг, чтобы не принимать его во внимание, что делает его очень несчастным.

Но неудовольствие неприятное, люди, по крайней мере, князь Хэсюо Чжэн, а его отец статус, должны всегда сотрудничать, Юэ Туо пришлось только передать восемь знамен монгольской и восемь знамен китайской армии Jierharan, он вел пять тысяч краснознаменных маньчжурских солдат не двигаться, сохранить силы.

Заместитель генерала Ду Ду проклял старую лису, уже не сказать, что он положительный белый флаг людей, и Доргон брюки, Хуан тайцзи устроил свой заместитель Yue Tuo не отсутствие проверки и баланс красного флага.

Двое мужчин в одной лодке, но они в одном и том же месте. Скорее всего, это в королевстве Минг, да?"

Генералы засмеялись и сказали: "Генерал Ян У мудр"!

Внезапно Юе Туо спросил: "Куда направляются люди и лошади в Коян? Почему ты еще не вернулся?"

Дуду засмеялся: "Он должен играть дико и опоздать на несколько дней".

Палатка внезапно поднялась, и солдат Цин в страхе разведал лошадей: "Сообщив генералу Ян Ву и Аньпину Бэйлору, в пяти милях отсюда было обнаружено большое количество войск Мин"!

Юэ Туо был в ярости: "В пяти милях отсюда? А что насчет скаутов, которые ушли? Почему

ты не доложил об этом, пока Минг Дог не подошел к двери?"

"Возвращаясь к генералу Ян У, разведчики, которых мы разогнали, все исчезли..."

Генералы в палатке смотрели друг на друга, когда армейская ночь Мин стала такой мощной?

Входящий Бэйл Дуду кашлянул: "Сколько людей приходит из армии Мин?".

Конь-разведчик вернулся: "Там около десяти тысяч человек, а конь-разведчик идет со всех сторон, как.... Похоже, они хотят осадить нас..."

Юэ Туо засмеялся: "Шутка! Более десяти тысяч Псов Минг хотят осадить мои пять тысяч воинов Красного флага?"

"Эта армия Мин такая храбрая! Как ты смеешь нас окружать?"

"Генерал Ян У, отдайте приказ и дайте нашим красным воинам сокрушить их!"

"....."

Генералы армии Цин в палатке рычали, выражая свой гнев.

Юэ Туо подметнулся к генералам и сказал: "Ешьте и кормите, генералы слушают приказ подметать эту армию Мин одним махом"!

.....

За пределами армейского лагеря Краснознаменного Цин 5000 регулярных войск Тяньву плюс 5000 снабженцев общей численностью 10 000 человек, разделенных на четыре секции на юго-восток, северо-запад и северо-запад, чтобы осадить армию Цин со всех сторон, с расстоянием 300 шагов между секциями.

Мао Юань И приказал линиям снабжения поставить перед собой тележки с зерном, действуя как простой лагерь телег, чтобы предотвратить кавалерию Цинь от зарядки через осаду, его цель была ясна, чтобы стереть одно из восьми знамен Восходящего Красного Знамени и избавиться от него полностью!

На импровизированной командной платформе Юе Туо жутко улыбнулся: "Этот генерал действительно любопытен, кто же является главнокомандующим этой минской армии, такой нетерпеливый! Приходите и умрите!"

Аннинг Пеле Дудо засмеялся: "Кто бы он ни был, пять тысяч человек и лошадей в моем лагере - лучшие маньчжурские воины, и больше половины из них - кавалерия", Даже если бы 50 000 солдат династии Мин пришли осадить их, это было бы напрасно, а вместо этого они были бы рассеяны и зарезаны"!

Юэ Туо опустился на стул, скучал: "Если воины готовы, прикажите атаковать и как можно скорее захватите главнокомандующего армией Мин! Дай посмотреть!"

Ду Ду также улыбнулся, затем приказал кавалерии К'ла выйти первой, прорваться с западного фронта, и перевел еще 1000 пехотинцев, чтобы проследить за кавалерией и напасть, одним махом разгромив армию Мин на западном фронте, в результате чего вся армия Мин рухнула.

Вскоре после того, как кавалерия Цин только что была выпущена, только для того, чтобы увидеть большое количество дыма, сразу же возникшего с поля боя западного фронта, за которым последовали громкие шумы, артиллерия армии Тяньву бесцеремонно начала приветствовать кавалерию Цин.

Каждый полк армии Тяньву имел в своем составе стометровую артиллерийскую бригаду, оснащенную более чем двадцатью артиллерийскими орудиями, а бригада из трех боевых полков насчитывала в общей сложности более шестидесяти орудий.

Хотя все они были пушками Ферлонга, огневая мощь была довольно значительной, главное, что пушки Ферлонга стреляли очень быстро, намного быстрее, чем артиллерия Red Yi.

Артиллерийский сотый генерал, защищающий западный фронт, увидел, как татары спешат, и после подсчета расстояния сразу же приказал пушкам стрелять.

В реве артиллерии, избитая до смерти кавалерия с красным флагом, летит кровь и плоть, бесчисленные жертвы, маньчжурские солдаты кричат родителям.

Когда кавалерия Цин приблизилась к армии Тяньву на расстоянии ста шагов, Мао Юань И приказал мушкетному массиву открыть огонь четырьмя рядами.

Мао Юань И командование мушкетного массива является не Tianwu армии в прошлом выпустили прямоугольный мушкетный массив, но четыре ряда диких гусиных формирования, конфигурации войск, таких как гуси, летящие над диагональной линии, с тем чтобы дать полную игру власти стрельбы солдат.

Недостаток в том, что способность заряжать плохая, и после прорыва легко разрушить всю армию.

Мао Юаньи знал, что с древних времен и до настоящего времени, это была в основном война с белыми костяшками, и редко использовал этот вид диких гусят, но он очень хорошо знал, что дикий гусят наиболее подходит для этого вида пушечного формирования, более подходящего для дисциплинированной армии, как армия Тяньву.

Увидев угрожающую кавалерию Цин, Мао Юань И размахивал своим знаменем и приказал двум крыльям формирования "Дикий гусь" сжаться, в результате чего кавалерия Цин, заряжающаяся в коническом образовании, была зажата между двумя крыльями формирования "Дикий гусь", получая огонь с трёх сторон одновременно.

Под огненными ударами секретной огневой мощи армии Тяньву кавалерия Цин сбила в ряд и порезы, убив и ранив бесчисленное количество людей.

Сотни кавалеристов с красными флагами с трудом устремлялись на расстояние всего 50 или 60 шагов от армии Тяньву, а в метрике, всего в ста метрах или меньше, казалось бы, способны прорваться в одно мгновение, но желание сделать шаг вперед было невероятно трудным.

Несмотря на то, что эта группа татар перенесла сильный удар и даже начала сомневаться в своей жизни, многие из кавалерии привыкли стрелять луками и стрелами из рук.

Некоторое время звук пробивающихся в воздухе стрел перемежался со звуком выстрелов, и сотни пернатых стрел образовывали дождь из стрел, падающих в колонну армии Тяньву, которая была первой, когда воины Красного флага начали смертоносную атаку на армию Тяньву.

Однако эта поздняя атака была не очень удачной, так как многие из брошенных стрел попадали в солдат Тяньву, но все солдаты Тяньву были одеты в восьмилопастные шапки и железные шлемы, и каждый из них был одет как минимум в два слоя бронежилета.

Некоторые из неудачливых солдат были расстреляны в слабых оборонительных элементах, таких как оружие, а более тяжело раненых солдаты-медики переносили непосредственно на лечение.

К тому времени, когда кавалерия приблизилась к расстоянию около тридцати шагов войска Тяньву, из тысячи мужчин и лошадей осталось всего три-четыреста лошадей, и тогда мушкетеры Тяньву перестали стрелять и бросили гранаты в вражескую кавалерию.

После серии взрывов осталось чуть меньше сотни всадников, и эти несколько десятков мужчин и лошадей не смогли попасть в линию армии Тяньву, удерживаясь перед ними зерновозами.

http://tl.rulate.ru/book/41393/943007